

- Ты... – Говард медленно повернул голову. Его глаза двигались очень вяло. Он хотел держать глаза открытыми, чтобы увидеть, кто напал на него из-за спины, увидеть этого шпиона, но его зрение почему-то стало очень туманным... Размытый силуэт казался несовершеннолетним молодым человеком, как тень выскочил из его поля зрения. А в руках у него был короткий чёрный клинок, который оставлял кровь, там, где он проходил, словно ядовитая змея.

Это было последнее видение Говарда. Сонная артерия в его горле была перерезана, и его высокое тело мягко упало на пол.

Кто же знал... что в эту эпоху мира, ещё можно умереть в армии? – Говард дразнил себя.

Потеряв свою невидимость, Чжоу Цзянь оказался на виду всей линии американских солдат. Спецназ на открытом пространстве стреляют очень хорошо, но в суматохе толпы и узком пространстве их М4 был почти бесполезен.

Самый близкий к Чжоу Цзяню спецназовец вытащил боевой нож из-за пояса, но прежде, чем он успел размахнуться, он увидел, как прямо перед ним пролетело что-то чёрное, будто поглощающее свет. Затем он почувствовал, что он летит, а его тело становилось всё дальше от него. Потом он мягко упал вниз...

Кинжал мелькал, будто коса смерти. Его скорость приближалась к экстремальной. Кровь текла рекой. Когда смерть приблизилась, солдат инстинктивно использовал ствол автомата, чтобы защититься, но он почувствовал только лёгкое давление, а затем... Невероятно, но автоматическая винтовка М4 развалилась на две части. Тёмно-красная кровавая линия появилась от шеи вниз к груди. Его зрение затуманилось. Прежде, чем он умер, он протянул руку, чтобы схватить убийцу, но это было бесполезно...

Чжоу Цзянь был как Ашур (в оригинале – «Shura»). Я не знаю, кто это, но сомневаюсь, что автор новеллы станет сравнивать грозного, окровавленного героя с певцом Шурой. Хотя, по степени ужаса они, конечно, равны... - п.п.). Его тело было покрыто кровью. Как врагов, так и его собственной. На этот раз, его разум словно застыл. Он переворачивался, использовал нож, бил в спину, уворачивался, будто все эти движения были инстинктивными.

Его действия не были красивы, не как у тех легендарных изгоев-убийц из басен. Если попробовать описать его технику одним словом – он был дикарь.

Пронзить сердце, перерезать горло, вспороть брюхо, сломать шею, обезглавить... Все эти действия он неоднократно использовал в «Боги и Демоны». Реальность же не было нисколько рпохожа на игру.

В этот момент, казалось, он сам стал монстром из игры.

Солдаты в центральной камере падали, как пшеница. Сходящий с ума американский солдат отбежал в дальний угол. И перед кровавым Чжоу Цзянем и его однополчанами, он иступленно нажал на курок.

М4 злобно плюнул огнём. Два его товарища упали, поражённые его выстрелами.

Он уже собирался остановить стрельбу, когда почувствовал, как холодный кинжал пронзил его сердце.

Навык – Мгновенный удар.

Полминуты спустя, Чжоу Цзянь, весь в крови, стоял в центре комнаты и смотрел на пол, залитый кровью. Он было немного нехорошо, но это была не тошнота или рвотных позывов. Возможно, это было из-за того, что он ранее уже успел совершить несколько убийств. Глядя на кровь, он начал привыкать к ней. Просто он ещё не понимал этого.

Однако, какое-то неопишуемое неприятие нарастало в его груди, заставляя его чувствовать себя крайне подавленным. Это неопределимое чувство, казалось, в голос, спрашивало: «Действительно ли ты это сделал?». Если бы сегодня он поубивал парочку нехороших людей, Чжоу Цзянь не мог чувствовать такое.

Это чувство подавленности – не хорошо. Хотя, уже в этот момент он знал, если бы не их смерть, то это была бы его смерть.

Возможно, сегодня он ступил на новый путь. В ближайшие дни он будет совершать всё больше и больше убийств, и его путь будет залит кровью.

Думая об этом, он не испытывал омерзения. Конечно, он не наслаждался этим. Если вам действительно необходимо использовать слово, чтобы описать то, что он чувствовал – это очень нереальное ощущение.

Просто как между небоскребами Гонконга и тихой маленькой деревни, где он жил, такое же нереальное ощущение. Лёгкая шумная жизнь большого города и кровавые убийства точно так же заставляют человека испытывать такие же нереальные ощущения.

Чжоу Цзянь сделал глубокий вдох. Даже в воздухе чувствовался слабый запах крови. Он посмотрел на свои раны. Вообще, были две раны, обе огнестрельные, но, к счастью, не в жизненно важные области. В нижней части живота (это Говард), и одно в плече, что осталось от того безумного стрелка.

Его здоровье упало на треть. Чжоу Цзянь выпил зелье здоровья. Хотя здоровье восстановилось, зелье здоровья – это мало, но это лучше, чем ничего. Возвращение к полному здоровью ещё зависит от самовосстановления Призрачного Убийцы.

Он перевернул труп Браун, директрисы лаборатории и увидел карту доступа на окровавленном, некогда белом пальто. Казалось, что ей не повезло и она попала под шальную пулю.

В тот момент, когда он протянул руку за картой, Чжоу Цзянь увидел, как его протянутая рука дрожит.

Его рот скривился в ироничной улыбке. Изначально, его руки тряслись не от страха, а из-за напряжения и волнения, когда он находился на грани жизни и смерти. Тот факт, что смерть может быть рядом, является причиной нервов... Он не боялся ножа или кинжала, но он боялся пушек. Если бы два выстрела не попали в нежизненно важные места, но вместо этого одна пуля попала в его сердце или голову, он всё ещё был бы жив?

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Чжоу Цзянь убрал дверную карту в карман. И вдруг он чётко понял, что в комнате остались два живых человека – он и Сэм.

С тех пор, как Чжоу вырубил его, Сэм лежал на земле неподвижно. Чжоу Цзянь замялся. Заткнуть ему рот?

Секрет Призрачного Убийцы может быть обнародован. Невидимость Чжоу Цзяня была не единственной картой в его руке, но она чётко указывает на сверхъестественные способности. Чжоу Цзянь не мог допустить, чтобы этот секрет был раскрыт.

Может, этот старик просто симулирует бессознательность?

Перевернув тело Сэма, Чжоу Цзянь открыл веки Сэма. Зрачки не врут. Если он в глубокой коме, его зрачки не будут иметь никакой реакции на свет. Ну, а если кто-то притворяется, как только глаза открыть, зрачки резко сузятся.

Никаких следов изменений в зрачках Сэма. Чжоу Цзянь с облегчением выдохнул. Он не хотел делать такой выбор. Ему не нравится убивать невинных людей, но, если уж речь шла о его собственной безопасности, он лучше бы сделал это.

Он снова ударил Сэма по затылку. Чжоу не хотел, чтобы этот парень случайно очнулся, когда он уйдёт.

Чжоу Цзянь ощупал сонные артерии каждого трупа по очереди. Дыхание ещё можно задержать, никак не подделаешь. Кроме бессознательного Сэма, никто не выжил. После этого, Чжоу Цзянь повернул голову в сторону двери центральной камеры, и уже собрался провести картой из невидимости, когда ему в голову пришла ещё одна идея...

<http://tl.rulate.ru/book/377/55106>